

УСМАНОВ МУЛЛАЯН АХМЕДЬЯНОВИЧ

Усманов Муллаян Ахмедьянович родился в 1910 году в городе Агрызе Татарской АССР. В 1930 году переехал в Первоуральск, работал кантовщиком на новотрубном заводе. Почти всю Великую Отечественную войну провел на фронте. Был разведчиком в 175-м гвардейском стрелковом полку 58-й гвардейской стрелковой дивизии. Дважды ранен.

Старшина в отставке М. А. Усманов награжден орденами Славы III, II и I степени, медалью «За отвагу».

За успешное выполнение заданий семилетки награжден медалью «За трудовое отличие». В настоящее время — пенсионер, живет в городе Первоуральске Свердловской области.

ЛИЦОМ К ОГНЮ

Муллаяна Ахмедьяновича Усманова пригласили в 1967 году в городской военный комиссариат. Военком встретил его на пороге кабинета, посадил рядом с собой, начал расспрашивать: откуда призван в армию, в каком полку воевал, какими наградами отмечен. Замечает Муллаян Ахмедьянович, что с каждым его ответом лицо военкома озаряется новой улыбкой.

— Все совершенно верно, — говорит военком и сообщает, что Указом Президиума Верховного Совета СССР он, Муллаян Ахмедьянович Усманов, награжден орденом Славы I степени.

А награждение состоялось еще двадцать два года назад, 10 апреля 1945 года. Значит, нашла награда своего героя!

Зашлось сердце у бывшего полкового разведчика. Сидит он на стуле, подняться не может.

...Вспомнился солдату последний бой. Такое не забывается.

Полк готовился к форсированию Одера. Если взглядеться попристальней, можно увидеть, как по реке плывут грязные льдины, расщепленные бревна, доски, трупы убитых.

Разведчики переправлялись первыми. Кто на связанных досках, кто на старой лодке, а кто и просто вплавь. Вот и противоположный берег. Разведчик Усманов бежит к немецким окопам, расчищая себе путь гранатами и автоматным огнем, увлекая за собой остальных...

В медсанбате его навестили друзья. Обрадовали известием: полк успешно переправился и теперь, говорят, если залезть на высокое

дерево, то и Берлин можно увидеть. Шутили, конечно, до Берлина было еще не близко. Из медсанбата эвакуация в тыл. Один госпиталь, второй. После выздоровления демобилизация. И вот известие о награде, заслуженной в дни боев за Одер.

— Служу Советскому Союзу! — поднялся бывший разведчик Усманов.

...Муллаян Усманов приехал в Первоуральск в начале тридцатых годов. Здесь строился гигант первых пятилеток — новотрубный завод.

— Комсомолец? — спросили его в отделе кадров.

— Да.

— Иди в бригаду землекопов.

На стройке Муллаян оказался седьмым комсомольцем.

— Надо ячейку организовать, — сказал Муллаян однажды своим друзьям. — В организации наша сила.

Ячейку организовали. Своей первоочередной задачей она ставила вовлечение молодежи в комсомол. К маю 1931 года в ячейке насчитывалось 30 человек. Это была сила — тридцать единомышленников!

Комсомольцы составили единую комплексную бригаду: арматурщики и бетонщики, плотники и землекопы. Иные дни работали по три смены. Но никто не сетовал, не жаловался. В порядке вещей считалось выходной отработать на воскреснике.

Когда завод был построен, комсомолец Усманов пошел в горячий цех, выбрав для себя профессию кантовщика.

...Муллаян Усманов был мобилизован на второй день войны. Первый бой — и первое ранение. А потом — служба во взводе полковой разведки.

Новичка разведчики сразу же окрестили Мишей. Говорят — привычнее и удобнее, да и на подростка ты смахиваешь. А Муллаян и в самом деле сухонький, небольшого роста. Только сила в его руках необычная: поздороваешься с кем — пальцы слипнутся.

Ночью пять разведчиков, в том числе и Муллаян Усманов, отправились на поиск. Командиру очень нужен «язык». Незамеченными прошли передний край, затаились у бруствера траншеи. Муллаян к ней ближе всех. Всматривается в черную прорезь. Что там на дне: вода, грязь, круги колючей проволоки или, может быть, мины? Враг хитрит. Выкопает ход сообщения и превратит его в ловушку. Только ступи на дно — передний край огласится звоном побрякушек, пустых консервных банок.

— Миша! — слышит Усманов шепот командира.

Усманов, поправив автомат, ползет вперед к изгибу траншеи. Если в ней появятся фашисты — мимо им не пройти!

«Хорошо бы один, — думает Усманов. — Оглушить его прикладом, в рот засунуть кляп, руки связать — и быстренько его в свое расположение. Хуже, если окажется группа. Придется поднять шум, пустить в ход автомат».

Лежит Усманов, слившись с землей. А она мокрая, холодная. Чувствует он, как набухает водой гимнастерка, как начинают стыть ноги. В бездонное черное небо взлетают ракеты, выхватывая на минуту из темноты воронки, иссеченные осколками кусты, бугристый бруствер траншеи. Где-то высоко-высоко стрекочут наши ночные бомбардировщики, вверх тянутся цветные нити

трассирующих пуль. Да разве в такой темноте что-либо разглядит вражеский пулеметчик!

Рядом захлюпала вода. Вслушался Усманов — по траншее идет человек. Шаги осторожные, приглушенные. Вот видна голова. За нею еще две. Надо же, придется поднять шум!

В двух последних гитлеровцев Усманов выпускает очередь из автомата, на первого прыгает и валит его с ног. Цепкие руки нащупывают заросший щетиной кадык.

— Ребята, сюда!

Податливое, безвольное тело пленного поднимается на бруствер. И тут над головами прошумела пулеметная очередь. Разведчики залегли в воронку, оказавшуюся рядом. Усманов щупает пульс «языка»: плохо будет, если перестарался.

Утром в землянку разведчиков пришел командир полка. Дневальный уже собрался на полную грудь крикнуть: «Смирно!», да офицер остановил его: пусть отдыхают ребята, они здорово поработали.

— Передайте им, — тихо сказал командир полка дневальному, — приволокли «языка» отличного.

К концу лета 1944 года 175-й гвардейский стрелковый полк вышел к берегам широкой, полноводной реки. Рано утром Усманов поднялся на высокую кручу, затаился и засмотрелся на водную гладь. В глаза ударило расплавленное серебро. «Переплыть просто так, в одних трусиках, и то не каждому под силу, — думает разведчик. — А придется форсировать с оружием, автоматами, гранатами да пулеметами. Конечно же, разведчики пойдут первыми. Он, Усманов, будет среди них».

Потом будут другие реки. Командир как-то говорил, что перед самым Берлином есть серьезная преграда — река Одер. Ничего, перемахнем!

Перемахнули и эту, и Одер!

...Пятнадцать послевоенных лет проработал Муллаян Ахмедьянович Усманов кантовщиком на методических печах новотрубного завода, все время находясь лицом к огню. Трудно было с непривычки, ранения давали о себе знать. Было невыносимо жарко у гудящей печи. Но ко всему привык бывший разведчик. Как и на фронте привыкал. К боевым наградам прибавилась медаль «За трудовое отличие».

Боевые друзья изредка пишут Муллаяну Ахмедьяновичу. Начинают они почти все одинаково: «Здравствуй, Миша!» Он для них на всю жизнь остался Мишей — ловким, сноровистым разведчиком, для которого, кажется, не существует никаких препятствий.

Когда узнали друзья, что Муллаян Ахмедьянович получил орден Славы I степени, от всей души поздравили его!

О том, что он вышел на пенсию, Муллаян Ахмедьянович не торопился сообщать друзьям. Зачем? Все равно же он работает! Ну, не у раскаленной печи, так в школе, в рабочем общежитии, на призывном пункте военкомата. Молодежь очень любит слушать его рассказы о боевых делах разведчиков в годы Великой Отечественной войны.

Н. ПЕТРОВ